

Гаджиэменов Тагир Багавдинович

аспирант,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
департамент правового регулирования экономической деятельности.

gg.tagir@yandex.ru

Tagir B. Gadzhiemenov

Graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation
Department of legal regulation of economic activities

gg.tagir@yandex.ru

**Освобождение гражданина-банкрота от обязательств:
общее правило и исключения**

**Exemption of a bankrupt citizen from obligations:
general rule and exceptions**

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы и особенности освобождения от обязательств граждан-банкротов. Проанализированы основания, при наличии которых гражданин не освобождается от требований кредиторов с описанием примеров из судебной практики арбитражных судов и с использованием правовых позиций, выраженных в определениях Верховного суда РФ.*

Особо отмечена прямая зависимость, существующая между добросовестностью поведения гражданина-банкрота перед возбуждением дела о банкротстве и в период банкротства и освобождением его судом от обязательств после завершения процедуры реализации имущества.

***Ключевые слова:** банкрот, должник, банкротство физического лица, недобросовестность поведения, освобождение от обязательств.*

***Annotation.** The article deals with topical issues and peculiarities of exemption from obligations of bankrupt citizens. The grounds are analyzed, in the presence of which the citizen is not exempted from the claims of creditors with descriptions of examples from the judicial practice of arbitration courts and with the use of legal positions expressed in the definitions of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Particularly noted is the direct relationship between the conscientiousness of the behavior of a bankrupt citizen before the initiation of a bankruptcy case and in the period of bankruptcy and his release by the court of obligations after the completion of the procedure for the sale of property.

***Keywords:** bankrupt, debtor, bankruptcy of an individual, dishonesty of behavior, discharge from obligations.*

Закономерным итогом банкротства для каждого гражданина-должника был бы окончательный расчет с кредиторами и освобождение от уплаты долгов. Находясь в поиске наилучшего решения, законодательство предоставляет добросовестным должникам шанс освободиться от бремени долгов, а взыскателям дает возможность максимального удовлетворения их интересов.

По общему правилу после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов (освобождение от обязательств).

Освобождение от обязательств при процедуре банкротства предусматривает полное освобождение гражданина от обязанностей по оплате задолженности, с учетом реестра требований кредиторов, возможной задолженности, не заявленной кредиторами при процедуре реструктуризации долга или реализации имущества (ч. 3 ст. 213. 28 ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее - Закон о банкротстве).

Таким образом, законодатель устанавливает четко определенное правило, согласно которому суд, завершая производство процедуры, освобождает человека от долгов. Этот подход полностью соответствует целям банкротства, как социально-реабилитационной процедуры, призванной помочь гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, начать свою жизнь с чистого листа.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что с конца 2016 г. суды стали активно применять положения ст. 213.28 Закона о банкротстве и не освобождать физических лиц от обязательств.

Освобождение гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов не допускается в случаях:

- Привлечения к административной и (или) уголовной ответственности.
- Повторного признания банкротом.
- Непредставления сведений.
- Совершения иных незаконных действий.
- Недобросовестного поведения.

Первое основание имеет место, когда вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ [2] или к административной на основании КоАП РФ [3] за незаконные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве физического лица. Соответственно, для наличия указанного основания должен быть принят судебный акт, которым будут установлены незаконные действия гражданина, совершенные им в период проведения процедуры банкротства либо предшествующие банкротству.

Однако, если только возбуждено уголовное или дело об административном правонарушении по соответствующим составам, но гражданин не осужден, тогда первое основание лишь подразумевается, а «подозрение» особой роли не играет для принятия окончательного судебного решения, необходим юридический факт: гражданин должен быть осужден, и признан виновным по следующим статьям: ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве); ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство); ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство); ст. 14.12 КоАП РФ (фиктивное или преднамеренное банкротство); ст. 14.13 КоАП РФ (неправомерные действия при банкротстве).

Неправомерные действия гражданина при банкротстве, с учетом разной степени общественной опасности, предусмотренные УК РФ и КоАП РФ, охватывают, в целом, противоправные деяния, связанные с сокрытием имущества или прав на него, а также имущественных обязанностей, сведений касающихся его имущества, размера, места нахождения; деяния, связанные с передачей на сохранение, иным отчуждением по сделкам, уничтожением или сокрытием имущества.

Во-вторых, норма об освобождении гражданина от обязательств не применяется, если в течение 5 (пяти) лет с момента завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве, возбужденного на основании заявления должника, гражданин повторно признан банкротом по заявлению уполномоченного органа или конкурсного кредитора (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве).

В третьих, гражданин не освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, если он не предоставил необходимые сведения, в том числе отзыв на заявление и документы, или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина (пункты 12, 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан») [5].

Непредставление необходимых сведений также охватывает случаи искажения сведений, их сокрытие, в том числе, и в тех случаях, когда они стали известны финансовому управляющему или арбитражному суду в ходе рассмотрения дела. Только судебный акт, зафиксировавший нарушение, имеет значение для дела и последующего применения рассматриваемого основания.

В пп. 43-46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. №45 содержатся следующие разъяснения: установление судом факта непредставления должником необходимых сведений возможно на любой стадии процесса.

Если гражданин не смог предоставить все необходимые документы, о которых говорится в п. 12 Постановления ВС РФ №45 от 13.10.2015 г., а также сведения о своем имуществе, количестве кредиторов или должников, то он не может быть освобожден от обязательств. В п. 42 и первом абз. названного постановления подчеркивается задача, преследуемая в деле о банкротстве – добросовестное взаимодействие должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

Четвёртым основанием для применения правила о неосвобождении от обязательств является доказанный факт наличия незаконности в действиях гражданина, включая совершение мошенничества, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, умышленное уничтожение или скрывание имущества.

Так, Постановлением АС Уральского округа от 28.08.2017 г. №Ф09-4465/17 [6] оставлено без изменения определение АС Республики Башкортостан от 06.03.2017 г. по делу №А07-6379/2016 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 г. по тому же делу, согласно которым гражданину отказано в освобождении от исполнения обязательств ввиду указания ложной информации о размере дохода и месте работы в заявлении-анкете при получении кредита.

При наличии вышеуказанных оснований арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина (п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Вместе с тем, Верховный суд РФ закрепил в своём определении [7] возможность освобождения от обязательств несмотря на наличие признаков незаконных действий, предусмотренных абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве. Так, суд вправе отказать в применении положений указанного абзаца если будет установлено, что нарушением, заключающееся в нераскрытии необходимой информации являлось малозначительным (не создающим угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов) либо совершено вследствие добросовестного заблуждения должника.

Рассматривая как основание – недобросовестное поведение должника перед возбуждением дела о банкротстве и в период банкротства отметим, что оно не приводит к освобождению должника от обязательств.

Так, согласно правовой позиции ВС РФ, выраженной в Определении от 15.06.2017 г. № 304-ЭС17-76 [8], неосуществление трудовой деятельности в период банкротства рассматривается как основание для отказа в освобождении от обязательств, при условии непредставления доказательств принятия мер к поиску работы.

В качестве другого примера можно привести решение, вынесенное Арбитражным судом Новосибирской области по делу №А45-24580/2015 [9], в котором должник был признан несостоятельным (банкротом). Судом была введена процедура реализации имущества по окончании которой суд не освободил должника от исполнения обязательств с учетом того, что гражданин по состоянию на 13.10.2015 года имел доход 21 623 рубля, а принял на себя обязательство по уплате ежемесячных платежей в размере 23 616 рублей. Суд сделал вывод о том, что должник, приняв на себя заведомо неисполнимые обязательства, что свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Так, принятие должником заведомо неисполнимых обязательств признается судами недобросовестными действиями. Аналогичная позиция прослеживается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 г. № Ф05-5018/2017г. по делу № А40-184330/15 [10].

Согласно судебной практике недобросовестность поведения должника выражается в том числе и в пассивном поведении должника с момента возбуждения дела - неполучение судебных повесток и иной корреспонденции связанной с делом, уклонение от взаимодействия с финансовым управляющим, неисполнение требований суда. Такая позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-11360/16 от 18 января 2017 г. [11].

По общему правилу суды руководствуются принципом, что освобождение должника от исполнения обязательств (долгов) не является правовой целью института банкротства гражданина.

Приведенные решения позволяют выделить критерий добросовестности, закреплённый в п. 1 ст. 1 ГК РФ, в п.1 ППВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года [12] и используемый судами при принятии решений.

В ходе анализа оснований для неприменения правил об освобождении от обязательств, с учётом судебной практики, а также позиций ВС РФ, можно наблюдать наличие прямой зависимости между добросовестностью граждан-банкротов и освобождением их судом от обязательств после рассмотрения дел о банкротстве.

При этом, мы полагаем, что сами по себе факты превышения ежемесячного платежа над ежемесячным доходом не стоит рассматривать как принятие на себя неисполнимых обязательств и как недобросовестное поведение, учитывая реабилитационную направленность процедуры банкротства и тот факт, что кредитные организации являются профессиональными участниками финансового рынка и, на практике, в одностороннем порядке определяют условия заключаемых кредитных

договоров.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 #195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2017 №Ф09-4465/17 по делу №А07-6379/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.18 №310-ЭС17-14013 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.17 № 304-ЭС17-76 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Новосибирской области по делу №А45-24580/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2017 N Ф05-5018/2017 по делу N А40-184330/15 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № Ф09-11360/16 от 18 января 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

12. ППВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

Literature:

1. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // "ConsultantPlus".

2. The Criminal Code of the RF of 13.06.1996 N 63-FZ // "ConsultantPlus".

3. The Code of the RF on Administrative Offenses "dated 30.12.2001 # 195-FZ // "ConsultantPlus".

4. The Civil Code of the RF (Part One) of 30.11.1994 N 51-FZ // "ConsultantPlus".

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2015 № 45 "On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens" // "ConsultantPlus".

6. Decree of the Arbitration Court of the Urals District dated 28.08.2017 No. Ф09-4465 / 17 in case No.A07-6379 / 2016 // "ConsultantPlus".

7. Definition of the Supreme Court of the RF from 25.01.18 №310-ES17-14013 // "ConsultantPlus".

8. Definition of the Supreme Court of the RF from 15.06.17 № 304-ES17-76 // "ConsultantPlus".

9. Decree of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region in case No.A45-24580 / 2015 // "ConsultantPlus".

10. Decisions of the Arbitration Court of the Moscow District of 04.05.2017 N F05-5018 / 2017 in the case N A40-184330 / 15 // "ConsultantPlus".

11. Arbitration Urals District Court ruling on the case number F09-11360 / 16 dated January 18, 2017 // "ConsultantPlus".

12. PPVS RF of 23.06.2015 N 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the RF // "ConsultantPlus".